

УДК 327.8

NATALIA ALEKSANDROVNA TSVETKOVA

*Ph.D. (Groningen University), Doctor in Historical Sciences,
Professor, St. Petersburg State University, American Studies Department.
191060, Russian Federation, St. Petersburg, Smolnogo st., 1/3, Gate 8.
E-mail: n.tsvetkova@spbu.ru*

«In order to fulfil their function of service to the nation, the universities have to give up their aristocratic ivory tower...» [4]

(Book Review of Evgeny Rostovtsev «The Capital University of the Russian Empire: Academics, Society and Power (second half of the XIX – beginning of the XX century)».
Moscow, ROSSPEN Publ., 2017, 903 p.

The review discusses both historiographical and conceptual details of the monograph by Evgeny Rostovtsev, namely *The Capital University of the Russian Empire: Academics, Society and Power* (second half of the XIX – beginning of the XX century). The review examines the book in terms of university studies, comparative/international education, political science, and international relations studies and finds that the perceptions, attitudes, and behavior of the university people at St. Petersburg University in the period from 1850s to early of 1920s turn out to be similar to the life practices of the university professorate and students at universities throughout the world. This phenomenon underlines a global nature of both Russian universities and everyday life of the academic community. Hence, the book contributes to the development of the global approach in the university studies about the priorities of global values over local and national traditions in education.

Keywords: *universities, history of education and science, comparative education, international education, global education, the professorate, students.*

НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА ЦВЕТКОВА

*Ph.D., доктор исторических наук,
профессор кафедры американских исследований,
Санкт-Петербургский государственный университет.
191060, Россия, Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, подъезд 8.
Тел.: 7 (911) 906-06-00, e-mail: n.tsvetkova@spbu.ru*

В статье раскрываются историографические и теоретические особенности монографии Ростовцева Е.А. – *Столичный университет российской империи: ученое сословие, общество и власть* (вторая половина XIX – начало XX в.). Автор рецензии рассматривает монографию с точки зрения таких направлений научной мысли как история образования, сравнительное/международное образование, политология и международные отношения. Делается вывод, что автор монографии выявил особенности поведения университетской корпорации российского университета в 1850-е – в начале 1920-х гг., которые оказались схожими с практиками поведения профессуры и студентов в других странах и других эпохах, что еще раз подчеркивает историческую интегрированность российских университетов в международное образовательное пространство. Монография является существенным эмпирическим и теоретическим вкладом в изучение истории образования, продвигающего тезис о единстве глобальных ценностей в университетском образовании и их приоритете над местными национальными традициями.

Ключевые слова: *университеты, история образования и науки, сравнительное образование, международное образование, глобализация образования, профессура, студенты.*

«Университеты должны избавиться от аристократизма башни из слоновой кости, чтобы выполнить свою функцию обслуживания общества» [4]

(Рецензия на монографию Е.А. Ростовцева «*Столичный университет российской империи: ученое сословие, общество и власть* (вторая половина XIX – начало XX в.)».
Москва: РОССПЭН, 2017. 903 с.)

Цитата в названии данной рецензии – это фраза из письма американского профессора и главы отдела по образованию оккупационных войск США в Германии в 1945–1955 гг. Джона Тейлора для сотрудников Госдепартамента, которые занимались трансформацией немецких университетов по амери-

канскому образцу. Данная цитата, а также научные дискуссии по вопросам развития университетов поднимают один и тот же вопрос, который находится вне времени, вне эпох, вне идеологий, – должен ли университет оставаться закрытой аристократической корпорацией, где процветает чистая наука, а

профессура направляет обучение и исследования, или университеты должны реагировать на запросы общества, включать в свои ряды представителей бизнеса и политики и обслуживать власть?

Новая монография Е.А. Ростовцева, известного специалиста в области истории образования России из Санкт-Петербургского государственного университета, которая вызвала интерес и дискуссии среди российских историков, снова возвращает нас к данному вопросу. Обсуждение монографии чаще всего ведется в рамках российской истории и развития российских университетов. Однако имеет смысл расширить географические рамки научной дискуссии и рассмотреть данную монографию с точки зрения глобальной науки об университетах и об истории образования, которая развивается сегодня в рамках таких дисциплин как сравнительное и международное образование (*comparative/international education*) и история университетов (*university studies*).

Университетология – наука по истории и антропологии университетов – накопила значительный материал о развитии университетов различных стран мир, включая Россию. Такие вопросы как место и роль университетов в социально-политическом контексте развития государства, взаимодействие и противостояние между университетами и политической властью, судьба университетов и корпорации преподавателей и студентов, оказавшихся под влиянием других государств во время войны или оккупации, структуры поведения профессуры и студентов во время таких кризисных ситуаций как революции, развитие университетской науки, использование университетов в качестве инструмента культурного влияния в такие исторические периоды как «холодная война», модернизация/американизация/глобализация и проблемы сохранения национальных традиций университетов, наконец, место и роль университетов в периоды идеологических противостояний и пропагандистских войн между странами на международной арене можно обнаружить среди исследований по истории и современному развитию университетов.

Если обобщить весь накопленный историографический арсенал отечественной и зарубежной литературы по данным вопросам, то можно сделать вывод, что основными направлениями научных дискуссий являются, во-первых, вопросы взаимодействия университетов с политической властью, во-вторых, развитие науки в университетах и, в-третьих, роль студентов в политизации университетов. Другие обозначенные выше вопросы затрагиваются, но фрагментарно, а такой вопрос как место и роль профессуры в социальном, политическом и международном контексте развития университета любой страны крайне слабо отражен в зарубежной и отечественной науке. Проблема в изучении профессуры, как в политическом, так и антропологическом срезе, заключается, как это не покажется странным, в отсутствии широкого массива источников, отражающих истинную позицию профессора университета по тем или иным событиям. Профессура, в отличие от студентов, менее активно и открыто заявляла о

своей политической позиции во время кризисных ситуаций, хотя и проводила свою скрытую политическую борьбу. Именно закрытость корпорации от постороннего вмешательства привела к отсутствию необходимых документов о роли профессуры в различных жизненных и политических обстоятельствах. То, что наука знает о поведении и моделях политического участия отдельных преподавателей в самых разных странах, основывается на оценках противоположной стороны таких как государство, правительство, власть или студенты, на личных воспоминаниях профессуры, которые, как правило, не всегда являются объективными или основывается на нашем прочтении предыдущей историографии, которая, как верно указал Ростовцев Е.А., полна разнообразия в идеологических оценках того или иного события и перекосов в освещении событий. [2, с. 67–68].

Более того, очень редко российским и зарубежным историкам удавалось соединить воедино антропологический анализ университетской корпорации студентов и профессуры, эволюцию учебного и научного процессов в университете, а также политическое развитие университета. Как правило, отдельные монографии или статьи посвящены только частным вопросам. Автор указанной монографии – Столичный университет российской империи: ученое сословие, общество и власть – впервые осуществил интеграцию не только таких известных сюжетов как власть, общество и университетские студенты во время революционных потрясений в России, но масштабно расширил наши традиционные представления об университете такими вопросами как «ученое сословие», его быт, методы преподавания, публикационная активность, взаимодействие со студентами, политическая борьба внутри и вне университета. Ростовцев Е.А. осуществил синтез указанных направлений исследований и доказал существование объективно важных проблем, касающихся реакции профессуры на те или иные политические события, модусов ее поведения и, самое главное, первостепенного значения профессуры в поддержании научно-образовательного развития университета в нужном ей направлении. Монография изменила устоявшийся дискурс в изучении университетов, в котором радикализм и противостояние с властью являлись ведущими вопросами, а вопросы жизни коллегии профессуры, студентов, их внутренний мир оставались за пределами исследований историков.

Автор создает нарративную историю академической и личной жизни корпорации профессуры и студентов Санкт-Петербургского (Петроградского) университета. Новизна методологических подходов, несомненно, проявляется в использовании методов микроисторического анализа и просопографических методов, которые выдвинуты на первый план и позволяют по-новому оценить события XIX–XX вв. Автор предлагает читателю познать университетскую жизнь изнутри, поместив анализ повседневных практик профессуры и студентов в первые главы, а вопросы взаимодействия универ-

ситета с внешним миром – городом, российской властью, СМИ в завершающие главы. Этот подход выглядит привлекательным на фоне множества других исследований, посвященных вопросам функционирования университета.

Монография разделена на две части. В первой части, которая состоит из шести глав, автор создает качественный и количественный портрет университетского преподавателя и студента от факультета к факультету. Новые подробности финансовой, социальной и бытовой жизни профессора, приват-доцента, лектора и т. д., научные достижения, взаимодействие между коллегами и нравственные особенности поведения раскрыты в главах данной части. Структурный и функциональный анализ факультетов, кафедр, проблемы получения научных степеней, особенности научного продвижения создают не только уникальный исторический нарратив, но и почву для размышлений о современных практиках развития университетов и жизни профессуры в различных странах. Кардинально обновлен портрет студента университета. Зарубежная историография, которая сформировала образ студента, например, европейских университетов, как части студенческого или антивоенного движения 1960-х гг., как радикала, марксиста и борца с американизацией, а российская историография, – как революционера и участника событий 1905 и 1917 гг., пополнилась сегодня новым пониманием места и роли студента университета в общественно-политическом контексте. Оказалось, что студенческий мир наполнен устоявшимися традициями, порой консервативными и малоподвижными. Способы поиска заработков, отношение к религии, разношерстный социальный состав, способы питания и проживания, гендерные вопросы, вскрытые в первой части монографии, отражают не только историческую практику российского студента, но и современную жизнь студента любой страны. Другими словами, данная монография приближает нас к пониманию общих законов развития университета как глобального и наднационального феномена, что, конечно, способствует развитию глобалистского подхода в университетологии, который утверждает, что университет не может быть охранителем местных консервативных традиций, а является автономным институтом и открытым для влияния извне [5].

Во второй части автор погружает нас в череду политических событий, которые наполняли российское общество и университет с середины 1850-х гг. Следуя прочно устоявшейся традиции в отечественной историографии, Ростовцев Е.А. показывает вовлеченность университетского студенчества в радикализацию общественных настроений, а также анализирует политику императорского двора в отношении университета. Подробности влияния университетских уставов на академическую жизнь, отношения между корпорацией ведущих профессоров и Министерством народного просвещения на фоне

участия студентов в радикальных революционных движениях, как кажется, воссоздают уникальную и тревожную картину развития российского университета в период, когда вопрос об автономии «башни из слоновой кости» стоял крайне остро. Автору удалось влиться в международную научную дискуссию об автономии университетов от влияния политики, развернутую на страницах самых разных журналов [3; 6; 9]. Нельзя не отметить, что нарратив главы, в котором раскрывается позиция студентов и профессуры в отношении защиты автономии университета, показывает, что Санкт-Петербургский университет не был оторван от европейской традиции академической независимости (см. Глава 8). Поведение академического сообщества России, в большинстве случаев, иллюстрирует общность с движением за автономию европейских университетов и немецких университетов в частности, неоднократно оказывавшихся перед ограничениями свободы, например, в период власти нацистов или в период оккупации после Второй мировой войны [10]. Что удивительно, многие сюжеты в поведении профессуры и студентов, обнаруженные в данной монографии, сопрягаются и с современными примерами разных стран [8]. Открытый и скрытый саботаж правительственных указов, политизация лекций, кружки студентов и пр. – все эти практики отражают борьбу университетской корпорации за академическую независимость и свободу от вмешательства со стороны государства. Тем самым, монография показывает, что правы и те исследователи, которые говорят о том, что университет и университетская корпорация представляют собой консервативное звено общества и крайне неохотно идет на изменение своих внутренних традиций [7; 1].

Несомненно, важнейшим вкладом монографии в науку об истории университетов и образования в целом является формирование солидного и разностороннего эмпирического базиса. Архивные источники, мемуары, обнаруженные автором, будут использованы в отечественной и зарубежной историографии для формирования концептуальных рамок в такой области знаний как *university studies*. История, антропология, история образования, а также политология и наука о международных отношениях накопили определенное число исследований по данной теме. Однако, спор о месте и роли «башни из слоновой кости» в национальной и международной политике до сих пор вращается вокруг фактов, макро и микроисторий и не предлагает концептуальных обобщений. Автор монографии создал основательный задел для сравнительного изучения поведенческих характеристик профессуры и студентов в периоды кризисов и противостояния с государством и властью. Выводы Е.А. Ростовцева и собранные им материалы могут стать базой для формирования концептуальных представлений об университете как одном из уникальных социальных институтов в России и за ее пределами.

Литература и источники

1. Кубышкин А.И. Город и мантия. Американский университет в структуре гражданского общества. СПб: СПбГУ, 2017 (в печ.). 620 с.
2. Ростовцев Е.А. Столичный университет Российской империи: ученое сословие, общество и власть (вторая половина XIX – начало XX в.). Москва: РОССПЭН, 2017, 903 с.
3. Altbach Ph. Academic Freedom: International Realities and Challenges. *Higher Education*, 2002, vol. 1, no. 1/2, pp. 205–219.
4. National Archive Records Administration. Record Group 260. Records of U.S. Occupation Headquarters. World War II. Education and Cultural Relations Branch, 1945–49. Box 128. File: Some Ideas Concerning the Reforms of the Universities. A Letter from the Education and Cultural Relations Branch, Berlin, to the Department of State, n/d.
5. Scott J. The Mission of the University: Medieval to Postmodern Transformations. *Journal of Higher Education*, 2006, vol. 77, no. 1, pp. 1–39.
6. Tagg J. Why Does the Faculty Resist Change? *Change*, 2012, vol. 44, no. 1, pp. 6–15.
7. Tsvetkova N. Making a New and Pliable Professor: American and Soviet Transformations in German Universities, 1945–1990. *Minerva*, 2014, vol. 52, no. 2, pp. 161–185.
8. Tsvetkova N. Americanisation, Sovietisation, and Resistance at Kabul University: Limits of the Educational Reforms. *History of Education*, 2017, vol. 46, no. 3, pp. 343–365.
9. Veitch J. Introduction: Academic Freedom and the Origins of the Research University. *Social Research*, 2009, vol. 76, no. 2, pp. 413–416.
10. Zehm, G. Repression and Widertand an der Universität Jena 1949–1989. *Bildung und Erziehung*, 1992, vol. 45, pp. 453–466.

References

1. Kubyskhin A.I. *Gorod i mantiya. Amerikanskii universitet v structure grazhdanskogo obshchestva* [A City and a Mantle: American University and Civil Society]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publishing House, 2017 (in print), 2017, 620 p.
2. Rostovtsev E.A. *Stolichnyi universitet Rossiiskoi imperii: uchenoe soslovie, obshchestvo i vlast' (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)*. [The Capital University of the Russian Empire: Academics, Society, and Power (second half of the XIX – beginning of the XX century)]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2017, 903 p.
3. Altbach Ph. Academic Freedom: International Realities and Challenges. *Higher Education*, 2002, vol. 1, no. 1/2, pp. 205–219.
4. National Archive Records Administration. Record Group 260. Records of U.S. Occupation Headquarters. World War II. Education and Cultural Relations Branch, 1945–49. Box 128. File: Some Ideas Concerning the Reforms of the Universities. A Letter from the Education and Cultural Relations Branch, Berlin, to the Department of State, n/d.
5. Scott J. The Mission of the University: Medieval to Postmodern Transformations. *Journal of Higher Education*, 2006, vol. 77, no. 1, pp. 1–39.
6. Tagg J. Why Does the Faculty Resist Change? *Change*, 2012, vol. 44, no. 1, pp. 6–15.
7. Tsvetkova N. Making a New and Pliable Professor: American and Soviet Transformations in German Universities, 1945–1990. *Minerva*, 2014, vol. 52, no. 2, pp. 161–185.
8. Tsvetkova, N. Americanisation, Sovietisation, and Resistance at Kabul University: Limits of the Educational Reforms. *History of Education*, 2017, vol. 46, no. 3, pp. 343–365.
9. Veitch J. Introduction: Academic Freedom and the Origins of the Research University. *Social Research*, 2009, vol. 76, no. 2, pp. 413–416.
10. Zehm, G. Repression and Widertand an der Universität Jena 1949–1989. *Bildung und Erziehung*, 1992, vol. 45, pp. 453–466.